

Девятнадцатое мая, вторник; 2037 год; пансион Сопротивления; 08:21.

Звонящая тишина, совсем несвойственная этому часу, царила в стенах пансиона. На сероглазую девочку подобная атмосфера действовала угнетающе, принуждая её с надеждой во взгляде смотреть на входную дверь. Ведь для Кёко нет ничего более утомительного, чем без дела валяться в постели, не имея при этом возможности хоть с кем-то поговорить. А поговорить ей хотелось о многом и в первую очередь со своей дорогой тётушкой.

Около полутора суток девочка провела без сознания и пришла в себя только поздним вечером понедельника, слабо понимая, что происходит и сколько прошло времени с её встречи с Элиан. В какой-то момент ей даже показалось, что это был сон, но против этого выступало на редкость хорошее самочувствие. Её больше не преследовала тошнота, боль в суставах и костях практически не давала о себе знать, а изнурённое болезнью тело казалось настолько лёгким, что, по внутренним ощущениям девочки, было достаточно легкого дуновения ветерка, чтобы она вспорхнула ввысь и закружилась в безудержном танце, как опавший по осени кленовый листок. Вот только вся связанная по этому поводу радость мигом развеялась, стоило ей только попытаться подняться. Боль в спине и пояснице оказалась настолько невыносимой, что она даже невольно вскрикнула, но быстро взяла себя в руки.

Зоя, словно что-то почувствовав, именно в этот момент пошла проведать её и застала бедняжку по пути в туалет. Щёки Кёко налились красной краской, глаза слезились от боли, а на лице сияла счастливая улыбка.

— Помоги... я сейчас умру, — смеясь сказала она, с трудом перебирая ногами. — Сначала опозорюсь, а потом умру...

Девушка цокнула языком, и её карие глаза вспыхнули очень мягким оранжевым светом керосиновой лампы. Сразу после этого боль в спине девочки пошла на убыль, но подвижности ей это не прибавило. Она по-прежнему, жалобно хныкая, с трудом перебирала ногами и смеялась.

— Где Зайка? Она не должна была от тебя отходить.

— Не знаю, я только проснулась, — слышалось из уборной и в этот момент на пороге показалась малышка в красном платице, державшая в руках белую кружку, на которой была изображена морковь.

В сумраке комнаты, светящиеся глаза Зои выглядели настолько устрашающе, что девочка аж подскочила от страха, едва не пролив на себя горячий чай.

— Простите! — взмолилась она, с трудом сдерживая слёзы. — Я... я отошла...

— Ничего страшного, — сказала Зоя и присела на краешек кровати, ожидая свою неугомонную пациентку.

После того как Кёко закончила свои неотложные дела и даже причесалась, Зоя тщательно осмотрела её спину и сказала, что усилившаяся боль является следствием заживления мягких тканей и долгого пребывания в одной позе. Так что ничего страшного в этом нет и через пару дней она снова сможет нормально ходить. А пока порекомендовала вставать с кровати только для похода в уборную, на что получила в ответ порцию искромётного юмора.

Дурашливое поведение Кёко сильно раздражало девушку, но она прекрасно понимала, что для этой давно отчаявшейся девчонки, такое поведение — это своего рода защитный механизм, при помощи которого ей удаётся бороться со страхом перед неизвестным или, иными словами, перед смертью. Поэтому Зоя попросила малышку оставить их наедине и вкратце поведала о произошедшем в тот день, завершив рассказ выводом относительно того, что её здоровью и жизни больше ничего не угрожает. Она сможет прожить долгую и вполне счастливую жизнь, если, конечно, снова не возьмёт в руки меч.

Кёко очень внимательно всё это выслушала и подумала, что ей осталось недолго, от силы пару дней. А Зоя своими длинным, натянуто-весёлыми речами пытается утешить её, подготовить, так сказать, к неизбежному. Естественно, что со временем девушка заметила недоверие и тоску, присутствующую во взгляде сероглазой пациентки, и попыталась ещё раз доходчиво объяснить, что с ней всё будет хорошо. У рыжеволосой девчонки получилось при помощи силы воздействовать на её костный мозг, благодаря чему состав крови начал потихоньку приходить в норму, прямо пропорционально уменьшая риски для жизни и увеличивая шансы на полное выздоровление.

Следующий вопрос, который очень сильно волновал Кёко, заключался даже не в том, каким образом Элиан это удалось. Нет, ей хотелось узнать зачем она это сделала? Почему решила помочь? На этот и другие вопросы Зоя не знала ответов, а если быть точнее, то порекомендовала потом сходить к ней домой и самой обо всём разузнать. В конце концов она не владеет навыком чтения мыслей, чтобы знать о мотивах и намерениях совершенно незнакомого человека, из-за которого её до сих пор преследуют головные боли.

Уже стоя в дверях, Зоя предупредила, что произошедшее в тот день является военной тайной и даже ей нельзя никому об этом рассказывать. И тем более запрещается раскрывать личность рыжей девчонки. Услышав это, Кёко сразу же разразилась вопросами, на которые Зое было лень отвечать, поэтому она сказала:

— Меньше знаешь — крепче спишь. Так что лежи, отдыхай. Я сейчас позову к тебе Зайку, пускай она тебя развлекает, а мне ещё нужно проведать... — девушка запнулась, но в конце концов решила, что нет никакого смысла скрывать от неё состояние подруги. — Схожу к Алисе, ей в бою по голове сильно досталось. Только прошу, не беги к ней прямо сейчас, потерпи до утра. Дай бедняжке немного прийти в себя. Хорошо?

Кёко промычала своё согласие и погрузилась в размышления относительно того, по какой такой причине её дорогая подруга решила ввязаться в битву, ведь у неё даже меча

собственного нет, а третий ранг она получила только за выслугу лет. В конце концов Алиса была из тех людей, кто и мухи не обидит. Поэтому девочка пришла к выводу, что на неё напали, но кто это мог быть? Молот никогда бы её не заметил без тепловизоров или на худой конец видеокамер. А это значит, что она либо совершила непростительную ошибку, либо столкнулась с неизвестным врагом.

К сожалению для сероглазой девчонки, Зайка тоже не знала подробностей. Однако малышка всё же смогла немного успокоить её, сказав, что не так давно виделась с Алисой и с ней всё было хорошо.

В начале одиннадцатого вечера десятилетняя собеседница Кёко начала позёвывать, засыпая прямо на стуле в изголовье кровати. Девочке не хотелось оставаться одной, но и мучить усталую малышку посчитала не правильным, поэтому приказала ей идти спать, а сама всю ночь проворочалась в постели, думая о произошедшем за последние несколько дней. Только с рассветом она провалилась в поверхностный сон и не успела заметить, как наступило на редкость тихое утро вторника.

Уже более тридцати минут Кёко продолжала лежать на боку, не решаясь повернуться на спину, и, тяжело вздыхая, прислушивалась к тишине в коридоре. Ранее в пансионе всегда кипела жизнь, но в данный момент было настолько тихо, что девочке стало как-то не по себе. Поэтому она в конце концов не выдержала, с трудом встала с кровати, обула белые беговые кроссовки и прямо в пижаме пошла проведать свою дорогую подругу.

Дверь в комнату Алисы оказалась открыта и первым, что ощутила девочка, войдя в неё, был приятный аромат парфюма. Кёко на мгновение даже обрадовалась, подумав о тётушке, но вскоре радость сменилась растерянностью и смущением, ведь вопреки ожиданиям у окна сидела не Ёру, а совершенно незнакомый ей человек в инвалидном кресле. Девочка сначала подумала, что это Алисина бабушка или её дальняя родственница, но, присмотревшись внимательней, поняла, что это не так. Ведь незнакомкой оказалась двадцатипятилетняя девушка с округлым, очень миловидным лицом, излучающим доброту, и это особенно ярко выразалось в момент, когда она, как сейчас, слегка улыбалась. На её пухлых щёчках тогда проступали маленькие ямочки, из-за чего незнакомка выглядела ещё очаровательнее.

Сделав шаг в комнату, Кёко закрыла за собой дверь и постаралась внимательнее разглядеть незнакомку. И первое, на что она обратила внимание, были подстриженные под каре чёрные волосы и толстая книга, лежащая на её укутанных в тёплый плед коленях. Каких-либо иных деталей девочке не удалось разглядеть из-за льющегося из окна света, поэтому ей ничего не оставалось, кроме как отвести от неё взгляд и шёпотом сказать:

— Доброе утро, меня зовут Канэко Кёко. Я пришла проведать подругу.

— Здравствуй, Канэко-сан, — на удивление хриплым голосом сказала незнакомка. — Твоя подруга всё ещё спит и думаю, что лучше лишний раз не тревожить её.

— Что с ней?

— Закрытая черепно-мозговая травма. Но ты не переживай, через месяц она должна полностью оправиться.

Кёко подошла к кровати Алисы и посмотрела на бледное, осунувшееся лицо своей дорогой подруги. После чего перевела взгляд на незнакомку, и в ужасе сделала шаг назад. Под этим углом фигура девушки больше не утопала в ярком солнечном свете, благодаря чему Кёко смогла разглядеть безобразный шрам в районе её левого глаза. Судя по его углу наклона и форме, можно было предположить, что нечто не очень крупное пробило ей щеку и вышло из лобной кости на вылет. При этом часть её шеи и подбородок, были также покрыты полчищем шрамов поменьше, которые, словно маленькие капельки, проистекали снизу вверх под одним и тем же углом.

Девочка настолько сильно растерялась, что даже позабыла о приличии и не смогла отвести взгляд от левого глаза незнакомки. У неё в голове не укладывалось, каким чудом ей удалось его сохранить, учитывая всю серьёзность ранения.

Заметив смятение на лице Кёко, девушка тихо рассмеялась и её правый глаз вспыхнул мягким, голубым сиянием, а левый как был тёмно-карим, так и остался.

— Стекло, — словно прочитав её мысли, сказала она и ноготком постучала по глазу, выставив напоказ левую руку, испещрённую шрамами.

— Простите, я не хотела, — грустным, виноватым тоном сказала Кёко.

— Не переживай по пустякам, милая. Меня зовут Синохара Хикэри, рада знакомству, — глаз девушки лишился сияния, снова став карим. — Давно хотела с тобой познакомиться, Канэко-сан и вот выпал потрясающий шанс.

— Вы тётя Алисы?

Хикэри улыбнулась, закрыла книгу и, поправив широкий ворот белоснежной вязаной кофты, сказала:

— Я даже до сих пор не знала её имени. Мне тягостно находиться одной, поэтому я вызвалась с ней посидеть. Ёру приставила ко мне одну из этих ваших малюток в красном платице, но она так боялась меня... В итоге я сжалилась над ней и отпустила. Решила посидеть с той, кто не знает меня и кого моё уродство не будет смущать. Эта милая девушка оказалась идеальным вариантом.

«Синохара-сан», — повторила в уме Кёко и пришла к выводу, что впервые слышит эту фамилию. Да и саму девушку она никогда ранее не видела. Однако желания познакомиться с ней это не прибавило. И не то чтобы она считала её злым, плохим человеком — нет, первое впечатление было полностью противоположным и таковым осталось. Девочка просто очень неловко себя чувствовала при разговоре с ней, так как до сих пор не могла отвести взгляд от её

шрама.

— Ты как себя чувствуешь, Канэко-сан?

— А?! Всё в порядке... В том смысле, что уже намного лучше.

— Я очень за тебя рада. Но мой тебе совет: уходи из организации. Тебе был дан второй шанс, не вздумай разменять его на неблагодарные геройские подвиги. В лучшем случае погибнешь, а в худшем станешь похожа на меня.

— Откуда вы об этом знаете?

— Мы с Ёру очень давно дружим. Когда я боролась за жизнь, она очень часто рассказывала о тебе. И боролась не в смысле была при смерти, а... Короче говоря, не бери в голову. Я никому не расскажу о твоей болезни, да и это неактуально уже. Ведь эта девушка... Когда Ёру рассказала мне о человеке, имеющем связь с Солнцем, я подумала, что это нелепая шутка, выдумка или глупое заблуждение. Но теперь я ей верю, жаль только лично не увидела всего этого чуда. И всё же не зря она её так боится.

Кёко отошла от кровати и села в кресло сбоку от девушки, чтобы видеть только правую сторону её лица. Она не особо горела желанием разговаривать с ней, но в чём-то они были похожи. По крайней мере это касалось страха и нежелания находиться одной. Каждый, кто рано или поздно задумывался о принятии смерти как единственного лекарства, а потом чудом находил силы продолжать жить — испытывает чрезвычайную потребность в человеческой компании. Нахождение наедине со своими мыслями опасно. Они обе это прекрасно понимали и всеми силами старались этого избежать.

— Тётушка, — Кёко запнулась и, откашлявшись, продолжила: — Ёру боится её?

— На протяжении всей истории человечество боялось доминирующей силы и желало её подавить, зачастую пользуясь силовыми методами. Для этого даже заключались союзы, существование которых ранее казалось невысказанным. Нечто подобное происходит сейчас. Ведь это только вопрос времени, когда эта сила будет направлена против тебя. И ситуацию отягощает тот факт, что этим могуществом обладает всего один человек.

— Вы думаете, что она опасна для нас?

— Я?! — девушка усмехнулась. — Нет, разумеется, я так не думаю. Но этого мнения придерживаются другие. В конце концов вчерашнее собрание началось с обсуждения вопроса о её ликвидации. Они на полном серьёзе подумывают прикончить её. Вот только Ёру сразу задвинула эту идею, назвав её безрассудной и очень опасной.

Кёко хотела что-то сказать, но потеряла дар речи, отказываясь поверить в тот факт, что на

собрании Сопrotивления действительно могли обсуждать нечто подобное. Ведь Элиан никому не делала зла и даже участвовала в схватке с охотником, а это прямое свидетельство лояльности по отношению к организации. В конце концов Кёко пришла к выводу, что эта странная девушка пытается глупо над ней подшутить. Ведь кто она вообще такая, чтобы быть на собрании, на которое даже её не позвали. К тому же распространение этой информации должно быть запрещено и очень жёстко караться. А она совершенно спокойно рассказывает об этом, словно пересказывает сюжет глупого фильма. Поэтому девочка решила пошутить в ответ, но для начала сказала:

— Вы правда были на собрании?

Хикэри рассмеялась, достала портсигар и предложила ей пойти подышать свежим воздухом на балкон. Кёко восприняла это предложение в штыки, но не смогла отказать, когда девушка положила руки на обручи колёс инвалидной коляски и как-то неловко поехала в сторону двери.

— Подождите, я вам помогу. Только схожу за курточкой, — сказала Кёко и, сутулясь, вышла из комнаты, провожаемая взглядом улыбающейся девушки.

Накинув на плечи пальто, девочка подумала о том, насколько же будет зла Зоя, когда узнает об этом. Но особых альтернатив у неё не было: либо и дальше в одиночестве лежать на кровати, либо продолжить общение с пугающей девушкой. И её выбор был очевиден, поэтому не прошло и пары минут, как она вернулась назад и, взяв инвалидную коляску за ручки, отвезла Хикэри на балкон.

Солнце уже вовсю вздымалось над крышами и приятно согревало кожу. Кёко стояла прямо позади девушки и прислушивалась к тому, как она безуспешно пытается прикурить от старой бензиновой зажигалки. Спустя несколько неудачных попыток ей это удалось и прямо в лицо Кёко ударил клуб сизого, на удивление приятного табачного дыма. Девочка даже жадно принялась к нему, но поднявшийся ветер быстро утащил за собой остатки столь необычного для неё аромата.

— Хорошо сегодня на улице, не правда ли? — с усмешкой сказала Хикэри и, поднявшись из инвалидного кресла, уверенно прошествовала к каменным перилам балкона. Девочка проводила её взглядом, почувствовав себя униженной и оскорблённой.

— Вы обманули меня.

— Как?! — удивлённым тоном сказала она и опёрлась спиной о перила, пристально глядя на Кёко. При этом её правый глаз светился ярким голубым сиянием. — А, если ты об этом, то не обижайся — я в самом деле калека. Даже при помощи силы не могу сжать в кулак левую руку. Только наполовину и то это очень опасно, так как она нечувствительна к боли. Но видела бы ты сейчас своё лицо... розыгрыш определённо удался на славу.

— Кто вы такая на самом деле?

— Денки, первый ранг, двести девятый.

Кёко на секунду опешила и всё для неё сразу стало понятно, кроме разве что одного — почему она здесь? Приехала навестить Ёру или принять участие в операции по устранению Элиан? Девочка наотрез отказывалась в это поверить, но каких-либо иных причин для визита столпа из двести девятого она найти не смогла. В конце концов с охотниками они могли справиться и своими силами, а обычные солдаты для них не представляли угрозы. Можно было просто тянуть время и в итоге, прибегнув к дипломатии, договориться о мире, который являлся лишь вопросом времени. Ведь никто не был заинтересован в эскалации конфликта. В конце концов это было невыгодно в первую очередь федеральному правительству, а точнее политикам, которые в своё время вкладывали огромное количество средств в развитие двести тринадцатого как промышленно-портового города.

Хикэри почти минуту смотрела на задумчивое, мягко сказать растерянное лицо Кёко, догадываясь, что её думы, скорее всего, связаны с ней и от части это было действительно так. Вот только девушка не угадала направление этих мыслей и сказала:

— Знаю, что это прозвучит очень странно, но я правда не симулирую и могу ходить только за счёт своей силы. То есть я напрямую стимулирую мышцы электрическим током. К сожалению, моё лицо далеко не единственная часть тела, которая пострадала в бою. И я довольно долго этому училась. Честно сказать, это не очень приятно и требует определённой концентрации. Поэтому вне миссий, я предпочитаю передвигаться в кресле каталке. Теперь веришь мне?

— Да, но я хотела спросить... Вы... вас вызвали убить её?

— Честно сказать, я не знаю для чего меня сюда вызвали, — сказала девушка и уселась обратно в инвалидное кресло. — Но на данный момент мне такого приказа никто не давал. То есть они сами не знают, чего хотят. Сначала всерьёз обсуждают убийство девчонки, которая, конечно, небезгрешна, но кто в наше время может похвастаться этим? А потом предъявляют обвинения мне, якобы я отказалась стать убийцей ребёнка. Мне настолько мерзко в их окружении ещё никогда не было. Особенно, когда они начинали твердить о своей проклятой военной тайне и прочей чепухе. Честно сказать, я с таким безрассудством столкнулась впервые. Одна Ёру была островком адекватности в том море безумия.

— Значит вы всё-таки отказались её убивать?

Хикэри раздраженно вздохнула, прикурила следующую сигарету от предыдущей и сказала:

— Боже, нет, чем ты меня вообще слушаешь? Я имела в виду не её, а Сяодэ — принцессу ВЕА. Малютке и четырнадцати нет, а я буду ей голову отрубать только из-за того, что её полоумный папаша заставил заняться поисками могучей девчонки? Уж будь её воля, то она явно лучше пошла бы... Чем нынче занимаются нормальные дети твоего возраста? Ну уж точно не летят в тоталитарную страну с нравами первобытного общества. Тем более им прекрасно известно, какой силой мы обладаем и насколько некоторые из нас эксцентричны. Поэтому пришлось сказать, что я не узнала её. Хотя это полный абсурд. Встретить среди ночи малявку, гуляющую

в компании двух штурмовиков и решить, что это не Сяодэ, а кто-то другая... Для этого нужно быть полным болваном. Однако они мне поверили или просто побоялись назвать лгуньей.

— Вы шутите? Альянс, здесь? — изумилась Кёко и обошла инвалидное кресло, чтобы видеть лицо Хикэри.

— Да, уже несколько дней как...

— И они хотят отыскать эту девочку?

— Да, скорее всего. Но наши хотят убить её не только из-за опасения, что она может перейти на сторону ВЕА. В этом, на самом деле, ничего такого ужасного нет. Основная причина кроется именно что в её силе. То есть военный совет Сопротивления считает угрозой сам факт существования этой девчонки, что противоречит догмам организации, которая создавалась в первую очередь для защиты людей со способностями. Однако, пока во главе этого собрания дегенератов находится Ёру, можно не беспокоиться, что мне прикажут добровольно расстаться с жизнью. Хотя есть серьёзные опасения, что самые твердолобые из них решат сыграть в тёмную. Иными словами, попробуют совершить покушение, которое, со слов многоуважаемой Ёру, закончится массовым убийством или трагедией для всего двести тринадцатого. К тому же это положит конец нашим с ней дружеским отношениям. Ведь хотя вас подругами назвать и нельзя, но всё же какая-то связь между вами имеется. Ёру даже думала попросить тебя с ней подружиться, но в последний момент отказалась от этой затеи. Любит свою глупышку всем сердцем! У неё даже руки затряслись при мысли об этом. Ведь эта девчонка и в самом деле очень опасна.

— Это не так, — грустным тоном сказала Кёко и, отвернувшись от неё, подошла к перилам. — Она заплакала, когда убила охотника. Она спасла мне жизнь. Она...

— Она убила двенадцать или сколько там человек одним ударом. И чёрт с ними, с этими мерзавцами, но вместе с ними погибли четверо стражников, которые едва ли за свою жизнь хотя бы по разу выстрелили.

— Она испугалась.

Хикэри рассмеялась, сбила пальцем уголёк с сигареты и, засунув его в горлышко пустой бутылочки из-под сока, подъехала к Кёко. Улыбаясь, она поглядывала на раскрасневшееся, недовольное лицо девочки, прекрасно понимая, какие чувства ей сейчас овладевают.

— Испугалась... — растягивая по слогам сказала Хикэри. — Скорее всего, так и есть. Вот только это не отменяет факт исходящей от неё угрозы, а, наоборот, подчёркивает. Однако опасения Ёру на её счет немного иного плана. Как бы так правильнее выразиться? Она убеждена, что эта девчонка эмоционально нестабильна или, проще говоря, сумасшедшая. В ней одновременно уживается две личности. С первой она впервые столкнулась в кафе. Эта личность была преисполнена ненавистью и злобой. В какой-то момент наблюдения Ёру даже почувствовала себя плохо и решила скорее уйти, оставив недопитым свой кофе. Вторая

личность приходила сюда на днях и по факту спасла тебе жизнь. Находясь в тот момент рядом с ней, она чувствовала исходящее от девчонки сочувствие и любовь, долго отказываясь поверить, что это был один и тот же человек. Звучит это, конечно, всё очень странно и абстрактно, но Ёру и без помощи силы способна ощутить душевные качества стоящего перед ней человека. Кто-то добрый и порядочный притягивает, наделяет спокойствием и умиротворением просто находясь рядом с тобой, а злой и жестокий тянет крючьями, вызывая беспокойство и страх при одной только мысли о нём. По крайней мере примерно так Ёру описала свои переживания.

Кёко ни на секунду не усомнилась, что всё сказанное Хикэри правда. Но ей было очень неприятно это услышать. И в глубине души она надеялась, что тётя ошиблась и Элиан на самом деле хорошая девочка, желающая добра всем и каждому.

— И как тётя планирует поступить? Чем закончилось собрание?

— Эти идиоты из совета очень долго кричали, пыхтели, требуя скорейшего решения возникшей проблемы. Иными словами, они почти единогласно проголосовали за её ликвидацию, как за самый простой и действенный способ урегулирования проблемы. Но Ёру это не устроило, и она очень долго противилась, используя всевозможные аргументы против столь поспешного решения и в конце концов предложила попытаться наладить с ней контакт, чтобы, так сказать, раньше Альянса переманить на свою сторону. Ведь нам известна её личность, тем самым мы находимся на шаг впереди. Вот только до этого она имела неосторожность заявить о её помешательстве, вследствие чего план был подвергнут шквальной критике. Короче говоря, в этот момент собрание зашло в тупик, я посмеялась и все разошлись по апартаментам, перенесённые дальнейшие обсуждения на сегодняшний вечер. Но самое смешное во всей этой ситуации то, что Ёру всё это предвидела и ещё вчера вечером начала воплощать в жизнь тот самый план, в котором изначально хотела задействовать тебя. Только теперь твою роль будет играть один из столпов, специально для этого вызванный в двести тринадцатый.

— А почему просто не позвать её к нам и не объяснить, как обстоят дела? — гневно сказала Кёко.

— Точно! Почему же мы сразу не подумали об этом. Можно же просто сходить и сказать, мол давай к нам, что ты как дурочка? — кривляясь сказала Хикэри и, усмехнувшись, продолжила: — Ёру отослала этой девчонке приглашение сразу после того, как только отыскала её. И что ты думаешь? Плевать она на нас всех хотела. Это даже Ёру загнало в тупик. С одной стороны этой ненормальной хочется обычной жизни, а с другой она убивает охотника и помогает тебе... Из-за этой её изменчивости, я даже немного побаиваюсь за столпа, которого подрядили на это задание.

— Мне не нравится эта идея.

— Давай я тогда попробую отрубить ей голову? Или можно подождать, пока Альянс самостоятельно выйдет на эту полоумную девчонку и попытается завербовать, а когда она им откажет, то позволить убить. Вот только я сильно сомневаюсь, что у них получится это сделать. Скорее это она всех убьёт и тогда после смерти принцессы нас ждёт война с Великим

Евразийским Альянсом. Ну, ещё можно дождаться реакции правительства... — Хикэри хрипло рассмеялась и спустя пару секунд продолжила: — Правда оно выбыло из игры. Ёру перед самым собранием мне по секрету сказала, что ей удалось заключить временное перемирие.

— Перемирие с федеральным правительственным?! — Кёко аж раскашлялась от удивления.

— Нет, не с правительством, а только со штурмовым подразделением, которое прибыло сюда из столицы. Притом их главнокомандующий сам вышел на неё с этим предложением, мотивируя тем, что над городом нависла всеобщая опасность в лице ВЕА! Таким образом у нас теперь есть свободное сообщение со штабом в старом городе.

Настолько большое обилие безумных новостей так сильно ошарашило Кёко, что она даже засомневалась в правдивости услышанных слов. Но, с другой стороны, зачем этой странной девушке лгать? Всё сказанное Хикэри звучало вполне искренне и если бы не её ухмылка, то этих сомнений в душе девочки, скорее всего, не возникло.

— Можно последний вопрос? — Хикэри вопросительно посмотрела Кёко в глаза и мило улыбнулась, кивком дав сигнал продолжить: — Вы не боитесь, что вас могут за это наказать?

— За что?

— За то, что вы рассказали мне обо всём.

Девушка прыснула, закурила очередную сигарету и сказала:

— А как ты думаешь, зачем я это сделала? — девочка пожала плечами и закусилла нижнюю губу. — Они вывели меня из себя своими убей Сяодэ, убей Ааматэрасу, убей, убей, убей! Я уже устала от всего этого и хотела, чтобы ты знала, какие идиоты и мерзавцы в большинстве своём состоят в Сопротивлении. Им главное убить, а вероятность войны или мести безумной девчонки за испорченную жизнь — это их не пугает. Так что, несмотря ни на что, не вздумай возвращаться в организацию. Тренируй ребят, поправь здоровье, займись спортом или заведи себе мальчика в конце концов. Короче говоря, думай в первую очередь о своём будущем, а не об убийствах. Ты не представляешь, как я тебе завидую, особенно, когда узнала о чуде... Девчонке нужно поклоняться, возвести её в ранг святых, а эти идиоты думают, как поскорее избавиться от неё. Поэтому если они узнают про мой болтливый язык, то я буду только рада этому. С удовольствием, защищаясь, убила бы их всех до единого и наконец умерла сама.

Они простояли на балконе до девяти утра, о чём просигнализировал бой часов в коридоре, а для Элиан таковым сигналом послужил школьный звонок. Девушка по-прежнему сидела за партой в компании своей дорогой частички и делала вид, что слушает длинный монолог учителя о змеях, их повадках и разрушительном воздействии яда на человеческий организм. В действительности же её внимание было полностью отдано рассказам Энио об Альянсе.

Элиан абсолютно ничего не знала о Великом Евразийском Альянсе, но со слов своей дорогой

частички, составила о нём мнение, как о огромном восточном государстве, которое в развитии науки и техники зашло настолько далеко, что фантастика для них давно стала явью. К тому же средний уровень жизни граждан ВЕА в настоящее время значительно выше, чем был даже до катастрофы. Это казалось немыслимым, но сомневаться в её словах у Элиан не было повода.

— Так что змеи змеями, а у нас есть проблема посерьёзнее, — потягиваясь сказала Энио. — Почти наверняка этот «взгляд», который мы с тобой тогда ощутили, принадлежал кому-то из них. Они активно нас ищут и чёрт знает что делать, когда всё-таки найдут.

Элиан раскрыла тетрадь на последнем листе и написала: «Откуда ты всё это знаешь?»

— Из головы твоего возлюбленного. У меня уже в привычку вошло в его голове копать. Может быть, это любовь? Ты не думала об этом? Ведь мы с тобой одно целое. И если он мне настолько интересен, то ты тем более должна спать и видеть его потрясающий образ. А что тебе сегодня приснилось? Опять кровь и всякая жуть? Вот если бы ты только могла почувствовать, как сильно он по тебе скучает! Сразу бы вся дурь из головы вылетела, и ты почувствовала себя настоящей девушкой, а не комочком ненависти.

Энио захохотала и в этот момент в дверь постучали. На пороге показалась старушка преклонного возраста, исполняющая обязанности завуча, а прямо за её спиной стояла безупречной красоты невысокая девочка, одетая в школьную форму. Она была обладательницей длинных тёмных волос, повязанных в районе поясицы голубой ленточкой.

— Прошу прощения, — сказала старушка и рукой поманила учительницу, которая прямо на ходу приняла из её рук какой-то листок.

После короткого перешёптывания, завуч виновато улыбнулась и торопливо зашагала прочь, оставив раскрасневшуюся от смущения девочку у раскрытой двери. Юноши в классе сразу же подняли шум и уже не могли спокойно усидеть на месте, прекрасно понимая, с какой целью эту красавицу в их класс привели.

— Ну же, не стесняйся, заходи, — сказала учительница.

Девочка торопливо прошествовала к доске и, слегка поклонившись, сказала:

— Доброе утро. Меня зовут Хосино Хотару. Можете звать меня просто Хосино. По семейным обстоятельствам я была вынуждена переехать сюда из двести первого. Я очень люблю читать и фортепьянную музыку. Надеюсь, мы подружимся. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне.

Ещё рас поклонившись, девочка впервые подняла голову и мельком осмотрела своих новых одноклассников.

— Да... — озадаченно сказала учительница и пробежала глазами по листку, который по-

прежнему держала в руках. — Не повезло тебе под конец учебного года школу сменить, но если возникнут трудности с подготовкой к экзаменам, то сразу обращай ко мне или к ребятам. Хотя, если брать в расчёт твою успеваемость, проблем не должно будет возникнуть. Поэтому давай лучше подумаем, кто станет твоим соседом по парте.

Не только одиноко сидящие юноши, но и девочки тут же разразились мольбами, требуя посадить её к ним, а вот Элиан, наоборот, отвела взгляд к окну и беззаботно зевнула. Именно поэтому выбор учительницы пал именно на неё.

— Нет! — закричала Энио, когда едва успела отскочить за спину Элиан, чтобы не быть раздавленной незнакомкой. — Прогони её, слышишь! Скажи, что не хочешь с ней сидеть!

—Привет, — очень дружелюбно прошептала она, специально назло своей дорогой частичке, — меня зовут Нуаре Элиан. Можешь звать меня просто по имени.

— Очень приятно познакомиться, — девочка улыбнулась и Элиан заметила страх, притаившийся в её светло-карих глазах. Однако она не придавала этому большого значения. В конце концов ей самой было немного не по себе. Поэтому из вежливости предложила девочке вместе пообедать и снова переключила внимание на недовольные возгласы Энио.

Сразу со звонком с урока, их парту обступили одноклассники и принялись осыпать Хотару вопросами, а Элиан попыталась трусливо бежать, но была схвачена Айно. Долгие десять минут перемены она рассказывала ей о том, как на площади зоны отгрузки, которую только недавно очистили от искорёженных морских контейнеров, ночью проводился военный парад. Под этим она подразумевала построение несколько сотен солдат с красными линиями пульса на шлемах. Однако, помимо них, повсюду были хаотично припаркованы военные грузовики и что самое для неё восхитительное — три больших танка. Ничего подобного она никогда в своей жизни не видела, поэтому настолько увлеклась описанием их внешнего вида, что не успела рассказать о ночной битве, произошедшей прямо у неё под окном, из-за которой Айно до сих пор сидит без электроэнергии.

Не то чтобы Элиан сильно напугал рассказ Айно о двух сотнях солдат, количество которых вполне может оказаться преувеличенным, но сам факт этого нуждался во внимании. Ведь это прямое свидетельство того, что грядут серьёзные боевые действия, направленные против Альянса. А в таком случае ей определённо придётся вмешаться и уничтожить как минимум одну из сторон. По крайней мере к такому выводу она пришла.

«Нужно в обед посоветоваться с Энио», — подумала про себя Элиан и в этот момент увидела свою дорогую частичку, сидящую прямо на учительском столе. Она смотрела своими дымящимися глазами куда-то вдаль класса, а когда они наконец погасли, сказала:

— Ещё три человека погибло от змей. Один совсем рядышком с булочной. И знаешь, кого твой возлюбленный подозревает во всех этих убийствах?

Элиан пожала плечами и тогда Энио в мельчайших подробностях рассказала ей о разговоре

Филипа Марлоу и юноши, с которым он недавно посещал булочную. Свой рассказ она закончила выводом относительно того, что Диана в их глазах теперь не просто сбежавший охотник, а самый настоящий полоумный убийца. Ведь всё указывает на то, что убитые были подвержены психическому вмешательству. Иными словами, жертвам внушили существование змей в точности по тому же принципу, по которому Диана демонстрировала ей своего костяного монстра.

— Этой бедолаге больше не светит пожить нормальной жизнью и уж тем более ей не видать встречи с отцом, — нахмурив брови, сказала Энио. — Даже документы ей уже никак не помогут. Всё из-за твоего возлюбленного, который до последнего надеялся, что это всего-навсего змеи. А это, вероятней всего, очередной охотник, который, как и прошлый бездумно вырезает людей себе на потеху. Мы должны остановить его и чем скорее, тем лучше. Неизвестно сколько ещё будет убито и ситуацию отягощает тот факт, что он очень близко подобрался к тётушке. Однако не стоит спешить и лучше дождаться наступления ночи. Ты готова на это?

Элиан тяжело вздохнула и пару раз качнула головой в знак согласия. В этот момент она поймала себя на мысли, что ей, по большому счёту, плевать на всех этих жертв. Ей было искренне жаль только одну лишь Диану, которая в очередной раз стала жертвой кровожадных мерзавцев, которые нуждаются в истреблении.

<http://tl.rulate.ru/book/35291/1080010>